

Татьяна Рожкова

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОПЫТ УРАЛЬСКОГО ЗАБОЙЩИКА И ЛЕСНИКА И. А. ГАГАРИНА: ШКОЛЬНОЕ ЧТЕНИЕ В ПРАКТИКЕ СОЧИНИТЕЛЬСТВА

В статье анализируется рукопись уральского рабочего И. А. Гагарина «Избранные произведения из памяти всей моей жизни», написанная им в конце 40-х гг. XX в. Писательская практика непрофессионального сочинителя исследуется в контексте истории и культуры горнозаводской зоны Урала с привлечением фольклорных, литературных материалов и материалов по развитию народного образования в Оренбургской губернии. В итоге рукопись, не смотря на наличие в ней воспоминаний биографического характера, интерпретируется как сборник рассказов, предлагающих читателю промысловые хитрости лесника, страстного охотника и рыбака. Выявленные автором статьи точки пересечения письма И. А. Гагарина с книжной словесностью позволили описать приемы включения в текст литературного материала. На страницах прозы заимствования (устойчивые словосочетания описательного характера, строки широко известных стихов) встраиваются в структуру предложений, принимают нужные грамматические формы, отчего не сразу узнаются. Для поэтических финалов календарных зарисовок И. А. Гагарин отредактировал стихи Н. А. Некрасова, А. Н. Плещеева, В. И. Немировича-Данченко, М. П. Чехова. Правки сводятся к исключению далеких ему образов, замещению их образами его жизненного пространства; к перестановке очередности строф в нужной последовательности, в достраивании рядов описания своим материалом. И. А. Гагарин не стремится к разрушению поэтических первоисточников. Как малограмотный сочинитель, ищущий возможности точного выражения мысли, он не рассчитывал на успех собственного стихотворства, представленного в тексте рукописи жанровой формой частушки.

Ключевые слова: фольклор, литература, непрофессиональный писатель, литературный опыт, личная письменная практика, школьное чтение

Татьяна Ивановна Рожкова

Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова,
Магнитогорск
folklab@magtu.ru

DOI: 10.31860/2304-5817-2022-2-22-319-339

Тетрадь «Избранных произведений из памяти всей моей жизни» попала в руки наследников в феврале 2011 г. при разборе домашнего архива. Она оказалась воспоминаниями Ивана Алексеевича Гагарина (1883–1950). В тетрадь была вложена страница «Автобиографии», где Иван Алексеевич обозначил свою социальную принадлежность («рабочий, родившийся в 1883 г. в Заводе Кусе»), происхождение родителей («отец был вечный лесоруб»; мать — «многосемейная беднячка»); дал сведения о родственниках («Остальное родство было все трудящиеся среди Советского Мира»)¹. Последовательно, с указанием точных дат, автор воспоминаний выстроил трудовой путь: с одиннадцати лет — лесоруб, с шестнадцати — забойщик Ахтенского рудника Кусинского завода; с 1914 г., «по слабости здоровья», — трудился в лесном хозяйстве Урала на разных должностях: лесник, объездчик, мастер по уходу за лесом. Подытоживается автобиография заключением: отработано сорок два года, назначена пенсия в 150 рублей «пожыженно» [Гагарин 2020, 77].

Страница «автобиографии» обещала исследователю жизнеописание рабочего Ахтенского рудника Кусинского завода Златоустовского горного округа [Из прошлого Златоустовских заводов 1926, 14]². Однако все оказалось не так. В книге нет сведений о родных и близких, нет упоминаний об исторических событиях, свидетелем и участником которых он был³. Записки создавались в конце 1940-х гг., в последние годы жизни Ивана Алексеевича. По воспоминаниям внука, Бориса Григорьевича Гагарина (1940 г.р.), дед «писал последние два-три года. Ему прирубили к основному дому избенку. Он сидел и там писал» [ЗС-2021_Гагарин_аудио].

Повествование начинается с 1893 г.: герою десять лет и он переживает значимые события своего становления. В этот год он научился ловить рыбу. В семье к отцовским «горьким копейкам» прибавились деньги от ее продажи: «стал сам получше кушать, и отцу немножко помогать» [Гагарин 2020, 103]. Исхитрился собрать денег на первую удочку, «справил» приличную одежду: «...мать мне купила ботинки за 80 копеек, подошва кожанная, но безподбор, это раньше назывались Шопегунчики. На Шаровары Матерья по 15 копеек за метр. Нарубашку по 12 копеек метр. И фуражку за 30 копеек. А пинжак мать Сшила Из своей Старой пальтушки» [Гагарин 2020, 103].

Не менее важный эпизод 1893 г. связан с тем, что Иван отстоял свое желание учиться, в школу записался самостоятельно, против воли отца, чем гордился: «А как тебя отец отпустил? Я сам за-

писался, безспросу. Небось ругал? Сначала ругал, а нынче ничего ниговорит» [Гагарин 2020, 98].

Возможность заработка от продажи рыбы, сделала учебу мальчика проблематичной: отец стал настаивать на прекращении занятий:

Так вот дурак бросайка школу свою, да начинай гденибудь прислужничать Сытей будешь. А то и в курень со мной чашу собирать тоже помоча. Чем одежду Рвать даром в школе. Я отвернулся в угол и сильно заплакал. Мать спрашивает Что с тобой? Да я в курень непойду буду учиться в школе: а после уроков буду ездить с дядей Степаном рыбу ловить. Отец закричал на меня;

Ну ладно-ладно дурак поезди может будешь рыбака как и дядя? И я успокоился... С тех пор я стал еще прилежней учиться, и после домашнего задания бегал к дяди на рыбалку [Гагарин 2020, 100].

Богатое на детали бытовой повседневности начало рукописи в дальнейшем сменяется сюжетами, связанными исключительно с охотой и рыбалкой. Личный промысловый опыт И. А. Гагарина; истории преодоления страха смерти в уральской тайге, изображенные победы в противостоянии с природой или зверем становятся для него главными.

С точки зрения психологии автобиографической памяти, в книге реализовался голографический принцип самопрезентации. Рассказанные И. А. Гагариным промысловые истории, являясь «опорными точками», способствуют формированию целостного представления о личности повествователя. Мы видим, что на этапе обучения промысловому искусству, Иван проявляет терпение, твердость, целеустремленность; в отношениях с наставниками и родителями — уважение, послушание. К двенадцати годам оказывается успешнее старшего брата Михаила: «Вот это охотник, я понемаю!», «...братишко, ты меня перешеголял»; заслуживает похвалу отца: «Как ты его сборол? Но молодец?» [Гагарин 2020, 106, 112, 124].

В текст повествования включаются лестные высказывания о нем других лиц. Учитель по хитростям рыбного промысла хвалит за интерес к учебе: «...еще в школе учишься Молодец?» [Гагарин 2020, 98]. «Рыбным инженером» называют сестры, «затейником» — мама, имея в виду сметливость, ловкость, расторопность и трудолюбие сына. Голографический принцип позволяет получить целостное представление об авторе «в различных временных ипостасях», обеспечивает написанному «соотнесение с прошедшими событиями жизни» [Нуркова 2000, 39]. «Любой читатель», считает Иван

Алексеевич, с интересом прочтет «приключения» охотника, «что и когда случилось со мной». Ведь его герой «идет по лесу: и все думает, осмерти» и не знает, что с ним случится «толи радость, толи Смерть» [Гагарин 2020, 161].

Тема «Избранных произведений...» для уральского региона знаковая и связана с практикой жизни горнозаводского населения, вынужденного не отказываться от дополнительного источника дохода. Рыбалка, охота, сбор грибов и ягод не были «любимым времяпровождением» мужчин, занятых тяжелым трудом. «Охота на пушных зверей, — пишет И. А. Гагарин, — кормит и одевает нас много миллионов человек» [Гагарин 2020, 142]. «Все питание» в большую семью он приносил из леса: выпадет снег — добывает мясо; осенью собирает мед в липовые кадки, калину, черемуху, бруснику, — «натаскивает как крот в чулан и амбар» [Гагарин 2020, 86]. Рассказы И. А. Гагарина отражают значимую практику выживания населения территории. В монографии «Культура и быт рабочих горнозаводского Урала» В. Ю. Крупянская и Н. С. Полищук обратили внимание на большое число среди рабочих Нижнего Тагила «страстных охотников» [Крупянская 1971, 170]. Разговоры которых, связанные с рыбалкой и охотничьим промыслом, входили в круг жизненно важных для старообрядческого населения бесед. «Собираясь в избе зимой, а в теплую погоду на улице», рабочие Нижнего Тагила говорили «об охоте, рыбалке, о диспуте православного священника с „кержацким попом“, о чертях, дьяволах и т. д.» [Крупянская 1971, 170].

Промысловые истории И. А. Гагарина основаны не только на его личном опыте, они включали опыт семьи (отца, брата), земляков. «Озартней охотничьей собаки» видит себя рабочий Златоустовского горного округа Иван Алексеевич Гагарин [Гагарин 2020, 112]. На промысловой тропе чувствует в себе повадки «дикого зверя»: «Тих-тихо идешь, и как дикий зверь обитатель тайги; высматриваешь вовсе четыре стороны; что где не окажется-ли какая-нибудь пожива? Так бродишь изодня вдень, и сам незнаешь куда» [Гагарин 2020, 140]. За письменным столом всплыли «в памяти» прежние разговоры с товарищами в охотничьей избушке: «У нас там лампа керосинка светло горит. Который вечер приходится вечеровать: то зверьков обдираешь, то капканы готовишь: А когда ляжем и долго не спим, все обсуждаем как лучше; и где взять какова зверя» [Гагарин 2020, 141–142].

Уместным будет провести типологическую параллель между биографиями И. А. Гагарина (1883 — 1950) и уральского писателя

А. П. Бондина (1882 — 1939). Они были не только современниками, но и людьми близкого социального опыта. Алексей Петрович родился в Нижнем Тагиле Верхотурского уезда Пермской губернии, на экономически и культурно близкой территории. Более тридцати лет проработал А. П. Бондин слесарем на заводах. Литературным трудом всерьез занялся после революции, считал себя учеником М. Горького. Его имя стоит в ряду «зачинателей советской литературы на Урале». В 1937 г. А. П. Бондин опубликовал сборник «В лесу». По высказыванию друзей, его составили охотничьи истории, которыми он, будучи «изумительным рассказчиком», развлекал своих гостей [Боголюбов 1968]. Сюжеты, составившие рукопись И. А. Гагарина, — его промысловый опыт, полный азарта и риска. В преклонном возрасте он был осмыслен, записан, собран в книгу «Избранные произведения из памяти всей моей жизни». О дальнейших планах составителя можно только догадываться.

Язык повествования И. А. Гагарина сохраняет признаки устной речи, сопровождаемой жестами, игрой интонации. Приведем несколько примеров: «Прицелился как брат учил, и бух... меня оглушило»; «...вдруг вылетают: раз в лет!», «Крадешься к огромной стаи где наводе, и раз вних» [Гагарин 2020, 105, 114, 115]. Он легко переходит от картин жестокой борьбы человека и зверя («вынул нож и перерезал ему горло») к искреннему любованию красотой природы:

Река протекает сильными, Извилистыми зигзагами, и впадает в реку Кусу. Интересная картина пройти по ее руслу, по любоваться разными украшениями: где есть выворочены бурей огромные ели, и легли поперек ее русла; как будто кто-то приготовил для путника хороший переход. Кудрявая рябина Смотрит как в зеркало светлой реки; отрожая в ней Свои Красивые резные листья, и сильные ветки ягод. Молодая черемуха низко на клонила на дводою, купает внеи свои ветви, усыпанные душистыми Кистями Цветов; которые изливают сильный аромат, в тиши далекой низмины [Гагарин 2020, 187–188].

Его пейзажные картины наполнены известными по литературе формулами: «мохнатые синие тучи», «пронзительный резкий ветер», «ели свысокими острыми верхушками», «безлюдная тайга», «темные вершины», «дерзкий топор заботливого лесопромышленника» и пр. Вспоминая время работы в лесном хозяйстве Урала, он переходит на язык газет, производственных собраний, язык инструкций по уходу за лесом: «Треть лесов всего мира принадлежат С. С. С. Р. И занимают много миллионов десятин. Наша Страна одна из Самых богатых лесом и нетолько поколичеству, но и покачеству»

[Гагарин 2020, 175]. Личное слово упрятано глубоко, появляясь, оно узнается сразу по наивности высказывания: «Лес защищает почву и нежит», «Грибы и ягоды <...> служат пищей и лакомством человеку»; «А если весь мир много миллионов срубят по три штуки, то это получится ужасное количество» [Гагарин 2020, 175, 55]. Придаваясь дидактическим рассуждениям, И. А. Гагарин отсылает нас к басне И. А. Крылова «Свинья под дубом»: «Люди не понимали, что такое лес. Думали такая страшная тайга для чего она, ей nebude конца, жеч ее так. Не скоро выжгеш. Просто не понемали что такое лес, и для чего его береч. Жыли на пример как Свинья под-дубом. Жолудями питається, и Сама же подрывает Корни» [Гагарин 2020, 180].

Отдельные сюжеты автором озаглавлены и имеют свои правила композиционного построения, что придает тексту признаки литературности. В них прозаическая повествовательная часть завершается небольшим по объему стихотворением. В рассказы охотничьей темы он включает четверостишия собственного сочинения. В календарной прозе И. А. Гагарин воспользовался стихами известных русских поэтов: Н. А. Некрасова, А. Н. Плещеева, В. И. Немировича-Данченко, М. П. Чехова.

Неустойчивость повествования: переход от устной речи к языку письменному, к образцам художественного или газетного стиля, — открытая зависимость от чужого слова характерна для сочинений самодеятельных писателей [До и после литературы 2009]. Вместе с тем содержание и механизм взаимодействия «наивной словесности» с другими культурными полями в каждом конкретном случае вызывает свой филологический интерес. Предполагая в И. А. Гагарине, «азартном охотнике» и леснике, не только рассказчика (человека устной культуры), но и увлеченного читателя, человека чувствительного к красоте литературного слова; необходимо обратиться к биографии сочинителя, определить содержание его литературного опыта, уточнить круг текстов, оказавших влияние на его воображение. Ответы на заданные вопросы следует искать не только в тексте записок, но и культурном пространстве времени и семьи.

Старообрядческие корни семьи Гагариных

Не обнаружив в рукописи деда подробностей прошлого своего рода, наследники предприняли собственный поиск⁴. В частности, никто не знал дату смерти прадеда Алексея; было непонятно, почему его нет на общей семейной фотографии 1906 г. В диалоге

большой семьи Гагариных, собравшейся к одной из юбилейных дат, открылись старообрядческие корни предков. Вспомнилось, что взрослые называли себя кержаками, внуков крестили в старообрядческой церкви: «...нас с Петром Плотниковым [старшим внуком 1939 г.р.] крестить возили перед войной в Миасс, где такая Старообрядческая церковь была» [Гагарин 2020, 213]; «В Кусе три храма, в Златоусте три храма, нас повезли креститься в Миасс. Я кержак» [ЗС-2021_Гагарин_аудио]. Старообрядческая община города Миасса и в наши дни одна из известных и крепких в вере.

Бабушка «наставляла» внуков, чтобы крестились в церкви двумя перстами. «Я спрашивал, — вспоминает Б. Г. Гагарин, — он [дед] говорил: у них так, у нас — так» [ЗС-2021_Гагарин_аудио]. В речи бытовали поговорки: «так кержаки не поступают»; «так кержаки себя не ведут», «не по-кержацки это». Дед всегда говорил с сожалением: «Мы-то кержаки какие...». Семейные воспоминания являются наглядным примером к публикациям этих лет в «Оренбургских Епархиальных ведомостях». Златоустовский горный округ имел значительное раскольничье население. Непосредственно в Кузинском заводе делом «вразумления» раскольников занималось Свято-Троицкое братство. «Оренбургские Епархиальные ведомости» регулярно оповещали о проходящих с раскольниками беседах. По опубликованным отчетам, «благонамеренные» заводчане охотно посещали открытые состязательные беседы миссионеров, «желая уяснить себе, насколько они правы в своих убеждениях» [ОЕВ 1877, 252]. Случались переходы в единоверие. По семейным разговорам, единоверие принял прадед Алексей, но продолжал помогать отшельникам-старообрядцам. С ним произошла трагическая история: «...прадед пошел к этому отшельнику с провиантом и там попал в засаду служивым людям. Его арестовали за то, что он якобы убил этого инока. Кто и когда это сделал — осталось тайной, но прадеда Алексея посадили в тюрьму. В каком году это произошло — неизвестно, но на фотографии 1906 г. прадеда нет. Он так и умер в тюрьме» [Гагарин 2020, 215]. Историю эту в семье умалчивали: «Ни отец наш, ни Иван Иванович [старший сын Ивана Алексеевича] никогда об этом случае не рассказывали, даже пребывая в очень подпитом состоянии» [Гагарин 2020, 215]⁵.

В доме деда был иконостас, старорусские книги. Последние держали в сундуке («целый сундук книг»), который перешел к старшему сыну, потом к его дочери. В рукописи И. А. Гагарина мы нашли только два оборота, характерных для духовной книжности: «...хотел стереть меня с лица Земли. Но бог не привел; я проехал

другой дорожкой»; «И говорю Лесничему но, что будет благословляй Пошол Начинать» [Гагарин 2020, 176, 193]. Дед запомнился внуку Борису увлеченным читателем («много читал»), но литературы светской. Их общение сводилось к следующим наставлениям, записанным в разное время интервьюирования: «Книжку выдаст и все дела»; «Книжку дает, ты читай, мне расскажешь»; «Боря, нако тебе книжку, почитай»; «Боря, читай... потом принесешь, опосля расскажешь, что ты понял» [ЗС-2021_Гагарин_аудио]. Среди рекомендуемых книг запомнились М. Е. Салтыков-Щедрин и И. С. Тургенев; любимое чтение — «Записки охотника» [Гагарин 2020, 6]. С годами Борис Григорьевич оценил настойчивость деда: «Я потом в библиотеку записался, в одну, вторую... Все ходил книжки читать» [ЗС-2021_Гагарин_аудио]. Книгами обеспечивал сын Петр Иванович (1913 г.р.). Он тоже был склонен к литературному труду. После окончания ряда учебных заведений, Петр Иванович много лет проработал в журналистике, издал книгу своих рассказов и повесть [Гагарин 1958; Гагарин 1961]. В его бумагах и была найдена рукопись деда.

*Школьный опыт чтения и письма в практике сочинительства
И. А. Гагарина*

История Кусинского завода, где родился Иван, начинается в середине XVIII в., когда промышленники Мосоловы купили у башкир землю на реках Куса и Ай, площадь которой по купчей так и осталась невыясненной. Завод работал на сырье Ахтенского рудника, открытого «случайно» в 1827 г. «местным крестьянином» [Златоустовский горный округ 1896, 63]. Здесь с 1899 г. по 1914 г. Иван Гагарин трудился забойщиком⁶.

В Кусе была народная школа, в которой, по всей вероятности, И. А. Гагарин «кончил только три класса». Школа содержалась «за счет сумм» Златоустовского горного округа [Краткий исторический очерк 1914, 8]. Обучение было бесплатным, школьников кормили обедом, что могло стать причиной, по которой дети из бедных рабочих семей стремились ее посещать. В воспоминаниях есть следующий эпизод: Степан «отломил кусок шаньги и подает мне: я стесняюсь? Ешь! ты сегодня ел-ли хлеб? Я в школе ел» [Гагарин 2020, 98].

На обучение детей записывали в возрасте от 8 до 12 лет [Журнал заседаний съезда 1912, 40]. Документа об образовании Ивана Алексеевича не сохранилось, но сохранилось «Свидетельство» жены —

Евдокии Лазаревны Патрушевой. Если взять во внимание тот факт, что в Кусе было одно народное училище, то Иван Алексеевич мог учиться с женой в одной школе. В «Положении о начальных народных училищах» прописано: «...могут обучаться дети обоего пола там, где не представляется возможность иметь отдельные училища мужские и женские» [Положение о начальных народных училищах, 158]. Евдокия Лазаревна поступила в школу в 1894 г., ей было десять лет. Документ об окончании выдан Златоустовским уездным училищным советом в декабре 1898 г., в нем перечислены следующие дисциплины: закон Божий, русский, арифметика, письмо, рукоделие. Если в 1893 г. Гагарину было десять, и он учился во втором классе («Вот когда мне было десять лет, я учился в школе во втором классе»), он должен был окончить школу не позднее 1895 г.⁷

Материалы по истории народных школ Оренбургского учебного округа позволяют получить представление об объеме начальных знаний И. А. Гагарина. Перед педагогами ставили задачу развить у детей навыки «скорого и выразительного чтения», красивого и грамотного письма; сформировать у них «умение связно излагать» мысли на бумаге [Журналы заседаний съезда 1912, 117].

Иван Алексеевич относился к тем детям, что смело и самостоятельно подключались к жизни: сам записался в школу, сам выучился премудростям рыбалки и охотничьего дела. Он с большим вниманием относился к советам наставников: «прицелился как брат учил», как отец «рассказал» [Гагарин 2020, 105, 121]. Будучи уже взрослым человеком, он старается быть ближе к грамотным специалистам. Вечерами Гагарин с помощником лесничего М. А. Мысовым, в котором он признал «ученого» человека («прошел лесную школу»), не только «беседовал... о лесе как государственном богатстве, как его сохранить от пожаров», но и слушал «внимательно» и «записывал» некоторые слова [Гагарин 2020, 189]. С образованием связывал Иван Алексеевич свои дальнейшие успехи в работе и ставил перед собой образовательные задачи: «Нужно изучить всю географию; и все правила по рубкам ухода за лесом» [Гагарин 2020, 91]. Трудности исполнения порученного связывал с малограмотностью: «Так я дивлюсь сам над собой: как я малограмотный, и дошел практически до этого дела: до технического уровня: по лесу насаждению» [Гагарин 2020, 93]. Обратившись «в поздних годах» к сочинительству, свое неумение изложить на бумаге задуманное опять связывает с отсутствием образования: «очень жаль что я малограмотный, и не смогу Описать все Подробно...» [Гагарин 2020, 168].

Начальные навыки чтения и письма на родном языке, знания о построении текста («связности изложения») он вынес из школы. Трудно сказать, откуда у него появилась мысль размещать в финале рассказов стихи, что придавало сочинению характер литературного труда. Любовь к ритму и рифме заметна в языке его прозы, которая, вероятнее всего, тоже опиралась на впечатление от некогда прочитанного или услышанного. В частности, появившиеся в его описании «равнины», «нивы», «ровные поля», не свойственны уральскому горному пейзажу и явно механически заимствованы: «Вверху Небо Голубое; в дали Озеро большое; на лугах равнины; за лугами Нивы; золотятся всюду ровные поля; Это ты родная русская земля» [Гагарин 2020, 81]. Не принадлежат ему следующие строки: «Здравствуй солнце золотое, здравствуй Небо Голубое; благодарю я вас за все, и приду сюда еще» [Гагарин 2020, 81]. Они могли сложиться с появлением в круге чтения его детей и внуков сказки К. И. Чуковского «Краденое солнце» (1927)⁸. Создавая зимний пейзаж, Гагарин встраивает в предложение, описывающее лес, строку из сказки «Красная шапочка» в переработке П. А. Висковатова: «Идеш Смотриш, вон там за ветром межд-берез, пробирается мороз» [Гагарин 2020, 173]⁹.

Любовь к ритмически организованному слову, по всей вероятности, привела его к мысли испытать собственные способности. В финале истории о рыбалке он размещает четверостишие, напоминающее частушку: «Эх: блещет рыбка в речке светлой; / Серебристой чешуёй; / Ванька судочкой под- Ивой / Стоит, как будто часовой» [Гагарин 2020, 105]. Частушечный ритм был ему хорошо знаком; известно, что частушка — популярнейший жанр заводского фольклора и «прочно входила в устный репертуар» рабочей культуры [Крупянская 1971, 220–222].

Описание охоты на глухаря он закончил следующим сочинением: «Эх: Сходил бы я наток, / Посмотреть Глухарика: / Стали уши очень тупы, / видно паеш сухарика» [Гагарин 2020, 124]. Оно является переложением строк размещенных немного выше, где он иронически смотрит на свое настоящее положение: «И такой был озарт у меня ходить не тока, пока был здоровый. Но: нонче видно бросать приходится: глазами стал слабый; а уши не слышат как глухарь играет» [Гагарин 2020, 124]. Четверостишием заканчивается рассказ о первом опыте охоты: «Эх? Хоть-бы раз еще пришлось, / повидать в лесу козла: / Схватить живого-бы руками, / побороться за рога» [Гагарин 2020, 113].

Все финалы охотничьих историй объединены темой обязательного промыслового успеха, в них И. А. Гагарин изображает себя непобедимым соперником любого зверя.

Я их пару там Сшибу, / Домой хозяйки принесу... [Гагарин 2020, 117].

Я стрелять тебя сумею, / Пушу прямо в правый Глаз... [Гагарин 2020, 119].

Ты хитрила вечно крепко, / Но: попала на базар: / Как попала в мою Ямку, / Я тебя тут Ободрал [Гагарин 2020, 130].

А все-же я тебя не брошу, / Где-нибудь да все найду: / Заберу тебя я в сумку, / И домой стобой приду... [Гагарин 2020, 133].

Как придешь ты на Гумно, / Я покажу тебе одно: / Ловить овец не помогу, / А Шкуру я стебя снесу [Гагарин 2020, 137].

Стихотворные финалы к картинам сезонных изменений в природе, заслуживают особого внимания, так как здесь представлен круг литературного чтения бывшего забойщика и лесника. В прозаической части календарной прозы Гагарин — тонкий наблюдатель «чудес природы». Он признается: «...все мои удовольствия, и наблюдения за травой, и лесом; жаркая моя отрада» [Гагарин 2020, 168]. Наблюдаемая красота «убивает» в нем азарт охотника: «Мне так это понравилось, что я бросил и охоту; и пошел прислушиваться этих звонких уральских ручейков...» [Гагарин 2020, 163]. Тему «Весна» он завершает двумя поэтическими текстами: «Пробуждение весны» и «Весною». Текст «Пробуждение весны» — переработка стихотворения В. И. Немировича-Данченко «Пробуждение». Любителям поэзии оно могло быть знакомо в двух вариантах: полном и кратком. Полный текст напечатан А. С. Сувориным [Немирович-Данченко 1902]. В сборнике «Избранные стихотворения В. И. Немировича-Данченко», изданного в типографии М. Г. Волчанинова, стихотворение публикуется в кратком варианте [Немирович-Данченко 1893, 22]. Где познакомился И. А. Гагарин с текстом стихотворения, однозначно сказать нельзя. Просмотр рекомендаций для школьного чтения показал, что предлагалась, главным образом, проза В. И. Немировича-Данченко, она стояла в одном ряду с прозой И. С. Тургенева, Д. Н. Мамина-Сибиряка. По мнению педагогов, этот материал давал возможность научить детей наблюдать природу и воспитывал к ней «любобное» отношение [Тургенев для детей 1908, 102]. В школах Оренбургской губернии для классного чтения учителя использовали более десятка книг учебной литературы [Журналы заседаний съезда 1912,

162–163]¹⁰. По данным комиссии, в Златоустовском уезде предпочтение отдавалось книге Д. И. Тихомирова «Вешние всходы», где стихотворения В. И. Немировича-Данченко нет [Тихомиров 1896].

По тексту, размещенному И. А. Гагариным в рукописи, можно понять: ему был знаком (или перед ним прямо лежал) краткий вариант текста В. И. Немировича-Данченко. Он переделал его под свое настроение, убрав из весеннего пейзажа тему смерти и печали, автобиографическую для В. И. Немировича-Данченко. В картине мира И. А. Гагарина природа пробуждается к жизни, а его «сердце ретивое» «ревет» в мечтах «о свежей рыбке», «сладких харлюсках»:

Немирович-Данченко В. И. «Пробуждение»

Давно ль поля под саваном белели,
А уж пришла цветущая весна:
Растаял снег и улеглись метели,
Лазурь небес в реке отражена...

С высоких мачт привольно вьются флаги
И паруса на солнышке блестят.
Гремят ручьи, оживлены овраги,
С полей плывет весенний аромат...

Воскресло все!.. кипят живые силы,
Клокочет кровь и дышится вольней;
В цветах весны красуются могилы,
И пенье птиц все слышится звончей...
Мечты растут, как пчелы в полдень вьются,
С последним льдом тревоги унесло...
И труд кипит, и песни раздаются,
Забыта смерть, грядущее светло...

[Немирович-Данченко 1893, 22]

Гагарин И. А. «Пробуждение весны»

Давноль поля под-саваном белели,
А уже пришла Цветущая Весна:
Разтаял снег, утихли все мятели,
Уснула матушка зима.
С высоких гор, привольно пахнет влагой,
И утесы все на Солнышке блестят:
Гремят ручьи, ожыли все овраги,
Сполей несет весенний аромат.
Воскресло все? Кипят живыя силы,
Клокочет кровь и дышется вольней:

В цветах весны, красуются все Люди,
И пеня птиц все слышится Сильней.
Ревет и Сердце о родном урале,
О высоких елях, холодных ручейках:
Еще ревет он креще, озверях, и обптице,
О свежей рыбке, и сладких харлюсках.
Привольно быть весною на урале,
Гулять посклонам, и душистым пихтарям:
Пить воду свежу как зеркальну,
Бродить по Ельникам, и лазить по Камням.
Проснулось Сердце ретивое,
Несплю я ночи ни одной:
ревет в хорошую погоду,
и еще пуще как весной?

[Гагарин 2020, 164]

Второе стихотворение финала И. А. Гагарин составил на основе произведения М. П. Чехова «В деревне», сознательно или по ошибке памяти переставив строфы:

Чехов М. П. В деревне
Как я люблю свои берёзы,
Свои леса, свои луга,
И ночи летние, и грозы,
И зиму с стужей, и снега!

Люблю я речки серебристой
Хрустально-нежный разговор,
И травки бархатный, душистый,
С цветами скромными ковёр.

Люблю я мирные картины
Своих полей, своих лесов,
Люблю мычание скотины
И звуки птичьих голосов.

Я не расстанусь с этим раем,
Люблю я эту красоту
И город с пылью и трамваем
Им ни за что не предпочту [Чехов].

Гагарин И. А. «Весна»
Люблю я милья картины,
Вешных полей, и всех лесов:

Люблю Овражки, и долины,
И звуки птичьих Голосов.
Люблю и реки Серебристы,
Журчанье, Шум, и разговор:
И травки бархатной Пушистой,
С цветами Яркими Ковров

[Гагарин 2020, 165].

В пейзажах лета И. А. Гагарин выстраивает несколько зрительных картин движения жизни вокруг старого пня и лесного ручья, бросая цепкий взгляд лесного жителя на состояние «фруктовых» кустарников: «Тут под березами, Цветет своими цветами Крушина. Подальше рябина. А малина сильно распушила свои листья и цвет Набирает. Смородина Сильная с большими зелеными Ягодами» [Гагарин 2020, 166]. Последнее имело прагматический смысл. Когда наступит время осени, он придет сюда и займется заготовками, о которых подробнее пишет в другом месте:

Близко косени поспела малина самая вкусная ягода; набереш ее несколько ведер, высушиш, и весь год сней стряпаеш пироги <...> Потом собираеш смородину, черную как зайчы глаза; И красную, и сушыш тоже на пироги. Потом поспела брусника: ее набирал ведер до двадцати, еш весь год счаем; и пироги пекеш. Тут черемуха поспела... [Гагарин 2020, 86].

Летние картины заканчиваются строками стихов Н. А. Некрасова и своими уточнениями: «Грибная пора отойти не успела, / Смотрю уже черника поспела; / Малина, брусника вдруг покраснела, / Жаркое лето быстро пролетело» [Гагарин 2020, 168].

Стихотворение «Осень» составлено из стихов Н. А. Некрасова, А. Н. Плещеева, С. Есенина:

Осень наступила, высохли цветы,
И глядят уныло голые Кусты.
Вянет и желтеет травка на лугах,
Только зеленеет озимь на полях.
Поздняя осень Грачи улетели,
Лес оголился, поля опустели

[Гагарин 2020, 171].

Следующие два четверостишия он считает нужным прокомментировать:

Под-осенними осинками,
Зайка зайке говорит:
Посмотрика как паутинками,
Наш осинник весь об-вит.
«А это петлями».

2.

Скучная картина,
Тучи без конца:
дождик так и льется,
Лужи у крыльца.
«Это Матушка Осень!»

[Гагарин 2020, 172].

После зимних пейзажей размещает свой поэтический опыт, основанный на формуле «Люблю я...»: «Эх: Люблю я дни морозные, / Красавицы зимы: / Люблю мятели грозныя / И Снежные Холмы...» [Гагарин 2020, 173].

Стихотворения этой части рукописи отчасти могут быть связаны с его школьным читательским опытом, отчасти они свидетельствуют о сложившемся интересе к поэзии вообще. Сочинения Н. А. Некрасова и А. Н. Плещеева, при обучении детей чтению и письму, входили в учебные книги и пособия в качестве лучшего поэтического материала [Острогорский 1883, Некрасов 1891]¹¹. Свидетелем любви горнозаводских педагогов к стихам Н. А. Некрасова оказался писатель А. П. Бондин. Как ученик народной школы Нижнего Тагила, он написал об этом в автобиографической повести «Моя школа» [Бондин 1937]. «Скучная картина» А. Н. Плещеева входила в пособие Д. И. Тихомирова «Вешние всходы», по которому учились дети Златоустовского уезда [Тихомиров 1918, 135]¹²

Басня И. А. Крылова «Свинья под дубом» появилась в рукописи И. А. Гагарина не случайно. Она проходит в списке «образцовых текстов» для учащихся первого класса Оренбургской губернии [Циркуляр 1877, 206]. В качестве материала для письменных работ предлагается В. Острогорским; А. Радонежский рекомендует ее, как лучшее сочинение И. А. Крылова [Острогорский 1883; Радонежский 1895]. И. А. Вольпер включает в учебную книгу для детей, плохо говорящих на русском языке [Вольпер 1887]. В итоговых материалах съезда директоров и инспекторов народных училищ Оренбургского учебного округа «Свинья под дубом» входит в список текстов для заучивания [Журналы заседаний съезда 1912, 175]. «Заучивание отдельных фрагментов учебного материала», «дословное... повторение», «следование образцам, независимо

от предмета» — долгое время оставались главными методическими приемами учителей народных школ вообще, Оренбургской губернии в частности [Суворова 2012].

Иван Алексеевич работал не над автобиографической книгой, которую ожидали наследники. Он выстраивал сборник литературных рассказов лесника, страстного охотника, рыбака и предполагал для рукописи своего читателя. Памятные сюжеты промысловых историй И. А. Гагарин стремился «раскрасить» книжным словом, материалом стихов, основанных на переработке некогда выученного, прочитанного или услышанного. На страницах его прозы литературные заимствования, а именно: устойчивые словосочетания, строки широко известных стихов, — проникают в структуру предложений, принимают нужные грамматические формы, отчего не сразу узнаются. Открыто влияние книги проявилось в стихах, размещенных после прозаических картин весны, лета, осени, где он перерабатывает в основном школьную лирику Н. А. Некрасова, А. Н. Плещеева, В. И. Немировича-Данченко, М. П. Чехова. В каждом конкретном случае он проводит свои «редакторские» правки. Чаще всего исключает далекие ему образы, замещая образами окружающего его пространства, перестраивает очередность строк в нужной ему последовательности, достраивает ряды перечислений своим материалом. И. А. Гагарин не стремится к значительному разрушению отобранных поэтических текстов. Как малограмотный сочинитель, ищущий возможности точного выражения мысли, он не рассчитывал на успех собственного стихотворства, представленного в тексте рукописи жанровой формой частушки.

Примечания

- ¹ Страницы рукописи И. А. Гагарина указываются по семейному изданию: Гагарин И. А. «Из памяти всей моей жизни...» (Нижневартовск, 2020), где размещена ее постраничная ксерокопия [Гагарин 2020]. В тексте статьи орфография и пунктуация рукописи сохраняются.
- ² Златоустовский горный округ сложился в 1811 г. из заводов: Златоустовский, Кусинский, Саткинский и Артинский. В 1815 г. к нему был присоединен Миасский завод. Организация округа сохранялась до Октябрьской революции [Из прошлого Златоустовских заводов 1926].
- ³ Иван Алексеевич Гагарин в годы Великой Отечественной войны находился в трудовой армии, где рубил и сплавлял лес. Участниками войны были его сыновья.
- ⁴ В послесловии к рукописи деда, внук Борис Григорьевич Гагарин пишет: «Дед нигде и никогда в своих записях не упоминает имен своих родных.

К великому сожалению, мы — потомки, остались теперь в роли Иванов, не помнящих родства. Мы знаем, что прадед был Алексеем, но отчества его не знаем, а бабушку с великим сомнением именуем Елизаветой Рябининой» [Гагарин 2020, 210].

- 5 Вариант истории был записан от младшего внука В. П. Гагарина (1945 г.р.): «Они старoverы были, и там под Таганаем какие-то старoverы скрывались. Он носил им иногда еду. И однажды туда пришел, а отшельник один был убит, и жандармы сидели и ждали. В тюрьме он сгинул» [ЗС-2021_Гагарин_аудио].
- 6 На Ахтенском руднике местных рабочих «обоего пола» трудилось от 100 до 300 человек. «...Расчет... производился следующим образом: за вскрышу пустой породы от 1 р. 30 к. до 3 р. За куб. саж., за добычу руды по 10 коп. за тележку вместимостью 1,5 пуд., и 2 коп. за доставку ея на пожег из разрезов» [Златоустовский горный округ 1896, 64]. В воспоминаниях Гагарина мы находим данные его заработка: «Работу проводил все время по стахановски: Товарищи, которые работали сомной в руднике зарабатывали 2 р. 40 к. и 2 р. 60 к. и до трех рублей в неделю: А я зарабатывал от Шести рублей, и до десяти: т.е. вырабатывал две, и три нормы» [Гагарин 2020, 79]. На руднике Гагарин потерял здоровье и перешел в лесное хозяйство Урала.
- 7 Иван Алексеевич пишет о себе: «прошел три группы», возможно, он смог проучиться только три года, отсюда отсутствие в семье «Свидетельства» об ее окончании. По документам жены Евдокии Лазаревны, обучение было четырехлетним.
- 8 Сказка К. И. Чуковского «Краденое солнце» впервые была напечатана в 1933 г., отдельная публикация состоялась в 1936 г.
- 9 Сравни: «Ветер по лесу шумит! / Ветер по лесу бежит! / С сучьев лист последний рвет, / По траве, по мхам несет. / А за ветром меж берез, / Пробирается мороз...» [Висковатов 1914, 23].
- 10 Представители комиссии по отбору книг для классного чтения отметили, что в разных уездах Оренбургской губернии в качестве «наилучших» были отмечены разные издания. Сборник А. Г. Баранова «Наше родное» (1894) предпочли в трех уездах; сборник В. П. Вахтерова «Мир в рассказах для детей» (1902) оценили учителя шести уездов. Менее востребованными оказались учебные книги К. В. Лукашевич «Сеять» (1907) и И. И. Горбунова-Посадова «Красное солнышко» (1909).
- 11 Обратим внимание, что в 1877 г. в программу публичных народных чтений не допускались «некоторые тенденциозные стихотворения Некрасова» [Циркуляр 1877, 63]. В 1906 г. в курс русского языка для реальных училищ были допущены с оговоркой («в случае свободного времени») следующие произведения поэта: «Крестьянские дети», «Мороз-Красный нос», «Русские женщины» [Циркуляр 1905, 467].
- 12 Отсылка к стихотворению А. Н. Плещеева «Дедушка» состоялась в разговоре об Иване Алексеевиче с внуком: «Он не был домашним дедуш-

кой, который сделал бы внучатам свисток... Он постоянно пребывал в тайге на промысле» [Гагарин 2020, 215]. Стихотворение было написано в экспедиции 1999 г. Хлесткина Екатерина Петровна (1909 г.р.), сокрушаясь по поводу своей памяти заметила, что не помнит того, что было вчера, а вот стихотворение, которое учила в школе, может рассказать: «Дедушка голубчик, сделай мне свисток. / Дедушка, найди мне беленький грибок / И хотел мне дедка белку рассказать, / Посулил мне дедка белочку поймать. / Ладно, ладно детки, дайте только срок, / Будет вам и белка, будет и свисток» [ЭК-1999].

Литература

Источники

Бондин 1937 — Бондин А. П. Моя школа: Повесть в 2 частях. Свердловск: Свердловское обл. изд-во, 1937.

Бондин 1937а — Бондин А. П. В лесу: [Сборник рассказов для детей средн. и старш. возраста]. Свердловск: Свердл. обл. изд-во, 1937.

Вольпер 1887 — Вольпер М. А. Руководящие заметки о преподавании русского языка по руководству того же автора «Русская речь», примененному к обучению русскому языку в тех школах, в которых дети, при поступлении, не умеют говорить по-русски. СПб.: Д. Д. Полубояринов, 1887.

Висковатов 1914 — Висковатов П. А. Внучка бабушки Татьяны. СПб.: Изд-е А. Ф. Девриена, 1914.

Гагарин 2020 — Гагарин И. А. Из памяти всей моей жизни... Нижневартовск: Изд-во Нижневартовского ун-та, 2020.

Гагарин 1958 — Гагарин П. И. За голубым Сибирским морем: Повесть. Челябинск: Кн. изд-во, 1958.

Гагарин 1961 — Гагарин П. И. Два желания: Рассказы. Челябинск: Кн. изд-во, 1961.

Журналы заседаний съезда 1912 — Журналы заседаний Съезда директоров и инспекторов народных училищ Оренбургского учебного округа в г. Уфе: 11–16 июня 1912 г / Обраб. для печати М. А. Миropиев. Уфа, 1913.

Златоустовский горный округ 1896 — Златоустовский горный округ. Краткое описание производств четырех заводов округа: Златоустовского, Саткинского, Кусинского и Артинского. Нижний-Новгород: тип. Газеты «Волгарь», 1896.

Тургенев для детей 1908 — Иван Сергеевич Тургенев для детей / под ред. Котляревского Н. СПб.: И. Глазунов, 1908.

Из прошлого Златоустовских заводов 1926 — Из прошлого Златоустовских заводов. Златоуст: Пролетарская мысль, 1926.

Краткий исторический очерк 1914 — Краткий исторический очерк деятельности Златоустовского земства со дня открытия земских учреждений в Уфимской губернии. Златоуст, 1914.

Некрасов 1891 — Некрасов Н. Я. После азбуки. Первая книжка для классного чтения. СПб., 1891.

Немирович-Данченко 1893 — Немирович-Данченко В. И. Избранные стихотворения В. И. Немировича-Данченко. М.: Тип. М. Г. Волчанинова, 1893.

Немирович-Данченко 1902 — Немирович-Данченко В. И. Стихи. 1865–1901 г. 2-е изд. СПб.: Тип. А. С. Суворина, 1902.

ОЕВ 1877 — Оренбургские Епархиальные ведомости. 1877. № 8.

Положение о начальных народных училищах — Положение о начальных народных училищах // Сборник всех узаконений и распоряжений правительства по земским учреждениям. СПб.: тип. К. Вульфа, 1868.

Острогорский 1883 — Острогорский В. Русские писатели как воспитательно-образовательный материал для занятий с детьми. Вып. 1. СПб.: Изд. «Невской книжной торговли», 1883.

Радонежский 1895 — Радонежский А. Родина: Сб. для клас. чтения с упр. в разборе, уст. и письм. излож.: В 3 ч.: Курс приготовит. и 4 низших кл. СПб.: тип. В. Балашева, 1895.

Тихомиров 1896 — Тихомиров Д. И. Вешние всходы: Руководство для учителя к первой и второй книге для классного чтения и бесед, устных и письменных упражнений. М.: журн. «Дет. чтение», 1896.

Циркуляр 1877 — Циркуляр по Оренбургскому учебному округу. 1877.

Циркуляр 1905 — Циркуляр по Оренбургскому учебному округу. 1905. № 7.

Чехов — Чехов М. П. В деревне [Poemata.ru]. URL: <https://poemata.ru/poets/chehov-mihail/v-derevne/>.

Архив лаборатории народной культуры:

ЗС-2021_Гагарин_аудио — Записи сотрудников — 2021_ аудио.

ЭК-1999 — Экспедиция 1999 — Тирлян.

Исследования

Боголюбов 1968 — Боголюбов К. Петрович: Воспоминания о А. П. Бондине // Уральский следопыт. 1968. № 6, июнь. С. 67-72. <https://uralstalker.com/uarch/us/1968/06/67/>.

До и после литературы 2009 — До и после литературы: тексты «наивной словесности» / Российский гос. гуманитарный ун-т. М.: Российский гос. гуманитарный ун-т, 2009. (Традиция-текст-фольклор: Типология и семиотика).

Крупянская 1971 — Крупянская В. Ю., Полишук Н. С. Культура и быт рабочих горнозаводского Урала. (Конец XIX — начало XX в.) / АН СССР. Ин-т этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая. М.: Наука, 1971.

Нуркова 2000 — Нуркова В. В. Свершенное продолжается: психология автобиографической памяти личности. М.: Изд-во УРАО, 2000.

Суворова 2012 — Суворова А. В. Развитие системы начального образования в Оренбургской и Уфимской губерниях (начало XX в — 1914 г.): автореф. дис... канд. ист. наук / [Южно-Уральский гос. ун-т]. Челябинск, 2012.

References

Bogolyubov 1968 — Bogolyubov, K. (1968). Petrovich: Vospominaniya o A. P. Bondine [Petrovich: Memories about A. P. Bondine]. Ural'skij sledopyt, 6 (June), 67-72. Retrieved from: <https://uralstalker.com/>.

Do i posle literary 2009 — Do i posle literary (2009). Teksty “naivnoj slovesnosti” [Before and after the literature. Some texts of “naive literature”]. Moscow: Rossiyskiy gos. gumanitarnyy un-t.

Krupyanskaya 1971 — Krupyanskaya, V. Yu., Polishchuk, N. S. (1971). Kul'tura i byt rabochih gornozavodskogo Urala (konec XIX — nachalo XX v.) [Culture and household of workers in metallurgical Ural (end 19th — beginning 20th)]. Moscow: Nauka.

Nurkova 2000 — Nurkova, V. (2000). Svershennoe prodolzhaetsya: psihologiya avtobiograficheskoy pamyati lichnosti [Past Continuous: The Psychology of Autobiographical Memori]. Moscow: Izd-vo URAO.

Suvorova 2012 — Suvorova, A. V. (2012). Razvitie sistemy nachal'nogo obrazovaniya v Orenburgskoj i Ufimskoj guberniyah (nachalo XX v. — 1914 god) [Development of the system of preliminary education in Orenburg and Ufa governorates (beginning 20th — 1914)] (doctoral dissertation). South Ural State University, Chelyabinsk.

Tatiana Rozhkova

The Institute of Historical Anthropology and Philology of Nosov

Magnitogorsk State Technical University (NMSTU);

ORCID: 0000-0002-3373-0267

LITERARY EXPERIENCE OF THE URAL CUTTER AND FORESTER
IVAN GAGARIN: SCHOOL READING IN WRITING PRACTICE

The article analyses the manuscript of the Ural cutter and forester Ivan Gagarin "Selected memories from my life" written by him in the late 1940s. The writing practice of a non-professional writer is analyzed in the context of the history and culture of the metallurgical Ural district, drawing on folklore, literary material and materials on the education development of Orenburg Governorate. As a result, the manuscript, although it contains memoirs of a biographical nature, is defined as a collection of stories that tell the readers about the craft tricks of a forester, an avid hunter and fisherman. The author of the article found some overlaps between Ivan Gagarin's writings and professional literature narrations, and these allow us to describe the techniques of incorporating literary material into the text. In his prose, the borrowings (such as descriptive phrases, lines of well-known poetry) are incorporated into the structure of sentences and assume appropriate grammatical forms. For poetic endings of the calendar sketches Ivan Gagarin changed the poems of Nikolai Nekrasov, Alexey Plescheev, Vladimir Nemirovich-Danchenko, Mikhail Chehov. The edits are as follows: the author eliminated the patterns that were alien to him and included those of his everyday life; he rearranged the verses in the sequence he needed, added his own descriptive material. Ivan Gagarin does not mean to destroy his poetic origins. As an illiterate composer looking for opportunities to express his thought accurately, he did not count on the success of his own poetry, represented in the text of the manuscript by the genre form folk rhymes.

Keywords: folklore, literature, unprofessional writer, literature experience, personal literature practice, school reading